

Глаза мужчины едва из орбит не повылазили. Он тeneвым движением вырвал вещь, тeneвым вздохом опробовал предмет на “вкус”, и с блаженным стоном уставился пустым взглядом вдаль, наслаждаясь моментом переполнявшего его счастья. Как долго мечтал он об этом дне... У многострадальца, обезумевшего от восторга, не промелькнуло и мысли, что столь желанная вещь могла принадлежать кому-либо еще, а не объекту его вожделения. Нотки знакомого аромата в зародыше задушили всякие сомнения.

Кён в мыслях облегчённо выдохнул – кажется, прокатило. Да, интересный из них дуэт получается: один избитый до полусмерти, одной ногой в могиле, можно сказать, и второй, на крыльях счастья едва не вознесшийся на небеса.

Пауза затянулась. Кён, как человек разумный, повидавший некоторые вещи, имел право опасаться мастера. Он получил желаемое, а свидетель, от смерти которого будет ни горячо, ни холодно, может стать его жертвой.

Поэтому парень, прочистив горло, сказал своим шепелявым голосом:

«Мастер Жан, я вижу Вы человек хороший, поэтому у меня есть для Вас заманчивое предложение, от которого Вы не сможете отказаться. Но для начала, будьте добры, дать мне основы стихии силы, как мы договаривались, пожалуйста...» - его речь была более-менее разборчива из-за высоких ораторских навыков.

Мужчина, вырываясь из пленительных объятий всепоглощающего блаженства, окинул раба задумчивым взглядом. Предложение, от которого он не сможет отказаться? Неужели ещё вещичек хочет достать? Раз так, то пусть ещё поживёт. А вот отдавать копии основ какому-то безродному ублюдку не хотелось – это же натурально унижение останков его чести и совести мастера. К тому же, данный поступок может повлечь за собой уйму проблем, ведь каждая копия основ выдается строго по учёту.

Жан, кивнув собственным мыслям, небрежно бросил:

«Знаешь, я забыл взять их. Совсем из головы вылетело. Но если ты достанешь мне что-нибудь ещё, дабы я окончательно удостоверился в твоей мотивации стать {мёртвым} моим учеником, то я обязательно дам тебе основы и даже ценные наставления.»

Кён едва сдержал ругательства и желание с досадой сплюнуть кровь, желательно, прицельно в похотливую мордашу этого «учителя». {Нет, блядь, я свою надежду так просто не отпущу!}

«Мастер Жан, очень жаль... На самом деле я осмелился проверить Вас на добросовестность. Я уже прихватил у госпожи кое-что поинтимнее и даже собирался отдать Вам, но раз Вы не взяли основы, то... Очень жаль.»

Лицо Жана приобрело незабываемое выражение: глаза заволокло туманом, к щекам прилила кровь, губы задрожали... Его мир словно пошатнулся. Откуда ему было знать, что раб умеет

хитрить?

«Неужели...»

Кён важно кивнул:

«Да, у меня есть её нижнее бельё. Я спрятал его в одном укромном месте, и с радостью бы Вам его отдал, вот только.... так как Вы не взяли основы, а до завтра я всё равно не доживу... Терять мне нечего, так что, всего Вам доброго.» - парень начал медленно приподниматься, но, как и ожидалось, учитель судорожно вцепился в его руку, вынуждая усесться обратно.

От натуги бедняга весь изошёлся потом. Если бы мужик был на сносях - наверняка родил бы раньше срока, а так всего лишь рисковал заработать нервный срыв.

«Стой! Я-я всё взял! Просто шутка! Ха-ха!» - он лихорадочно порылся в кармане и вынул пурпурную сферу. - «Это основы ключа чистой силы, вещь одноразовая. Тебе достаточно лишь проглотить её, и информация отпечатается в твоей голове спустя час после приёма. Дальше, если ты сможешь осознать её, получить просветление благодаря упорным тренировкам, информация оставит след в твоей душе! Тогда ты получишь первый разряд и сможешь применять стихию, не задумываясь, как воздухом дышать! А теперь скажи мне, где ты прячешь бельё!?» Уже потребовал он.

Мужчина до хруста в косточках сжал предплечье Кёна: да, дядька явно настроен решительно. К сожалению, его отчаянная решимость явно дает понять, что церемониться с неудобным рабом тот не станет - тут же, как только заполучит все желаемое, прибьет его, как свидетеля, и дело с концом.

{Твою мать, что за гнилой человек?!} Выругался Кён про себя. Ещё в шахте он читал литературу про здешнюю валюту. Валюта области основ - бледно-белая, полупрозрачная. Валюта продвинутой области - янтарная, полупрозрачная. Валюта высшей области - пурпурная, полупрозрачная. В шахте он, кстати, добывал валюту второй области. Те маленькие камушки необходимо было как-то активировать, чтобы они слепились в идеальную сферу-деньгу без примесей. И вот сейчас ублюдок пытается провести его, вручив сферу высшей области. Хотя, конечно, она тоже стоит немало, но явно меньше, чем копия основ и вытекающие проблемы от их потери.

Кён смерил учителя Жана раздраженным взглядом:

«Господин Жан, обманывать нехорошо. Это обыкновенная сфера высшей области.»

Лицо мужчины залилось краской - то ли от смущения, то ли от ярости из-за того, что какой-то жалкий раб сумел распознать его хитрость. И откуда только такое отребье знает, как выглядят сферы высшей области? Может, пригрозить мальцу смертью? Впрочем, судя по его состоянию и недавним словам, что до завтра он не доживёт - глупо.

Жан, стиснув до боли зубы, вынул мутный зелёный камушек, внутри которого едва заметно переливался мерным свечением триграмм.

«Вот основы чистой силы... Давай сюда бельё, а потом глотай! Я поясню как его усвоить сразу после...»

Кён просёк очередную попытку обвести его вокруг пальца, взял зелёный камушек и без колебаний закинул в рот.

Лицо мастера исказилось в горе утраты и некоторой ненависти к прохиндею.

Попав в кислую среду желудка, оболочка основ мгновенно растаяла, выпустив легкий туман энергии, который тут же метнулся в голову и выгравировал там новую информацию - а именно целую кучу непонятных нейронных связей.

Кён тут же задал разумный вопрос - что это и как оно работает, и Жану, несмотря на нетерпение, пришлось отвечать.

Как выяснилось, информация содержалась в формации для того, чтобы её нельзя было скопировать. Так как информация отпечатывается в виде нейронных связей в мозгу, человеческое сознание попросту не сможет оформить мысль в письменной или речевой форме. И даже если ты изучишь и осознаешь основы стихии, и они будут отпечатаны в душе, оформить их в чёткую мысль всё равно не получится, что означает невозможность копирования информации. Передать её от мастера к ученику без формации не выйдет. Создать эту формацию сможет только тот, кто придумал технику, потому что никто кроме него не поймёт всех тонкостей.

Жан, под напором любопытства парня, так же вынужденно добавил, что существуют одноразовые формации и многоразовые, а еще есть исходники, которые можно копировать безмерное количество раз. Их и придумал создатель техники или разряда.

К копиям имеют доступ семейные мастера и высшие ученики, к исходнику лишь некоторые старейшины и патриарх, и даже при таком раскладе формация наверняка защищена чем-то вроде пароля, оберегающего столь ценную информацию от многочисленных воришек.

Жан продолжил отвечать на надоедливые вопросы.

«В подобных формациях могут храниться семейные техники, рецепты медицины, рецепты уникальных тел, рецепты уникальных формаций, рецепты зачарования вещей, основы (разряды) стихий и не только,» - заунывно продолжил краткий экскурс в фармацевтические тайны Жан. - «Их нельзя подделать и практически невозможно выкрасть.»

Всё это есть ценное наследие семей, кропотливо собранное многими поколениями за долгие

годы существования всего рода. Знания заполучались, порой, потом и кровью — вот почему подобные кладези информации по стоимости нередко достигают заоблачных цен.

«Я ответил на твои вопросы, а теперь отдавай мне то, что обещал!» - сквозь зубы потребовал Жан.

Вот только Кён не торопился удовлетворять его потребности и категорически покачал головой:

«Мастер Жан, за то, что вы попытались обмануть меня, вручив сферу, а не основы, теперь я хочу больше... Между прочим, я едва не погиб, выполняя Ваше поручение. Одной стихии мне мало. Я хочу, чтобы Вы дали мне основы всех девяти стихий, причём сегодня же.»

Судя по оттенку лица, Жан уже достиг своей точки кипения и теперь неумолимо приближался к отметке «спасайтесь, кто может - щас рванет!»

«Какие, к чёрту, девять?! Жить надоело?! Да ты хоть знаешь, сколько они стоят?! Такой отброс как ты всё равно в лучшем случае больше одной стихии не...»

Кён демонстративно поднялся с лавки, давая мастеру понять, что ему равносильно начхать как на его слова, так и на собственную жизнь. Все тузы у него в рукаве, пусть играет по его правилам.

Мастер с испуганными глазами снова вцепился в кисть парня:

«Стой! Я-я пошутил! Ха-ха!» - мужчина пытался потянуть время, путаясь в сомнениях: как потом объясниться перед старейшиной? Копии основ даются строго по учёту, а он «вдруг» потерял оные по каждой из стихий! Пусть и основного разряда. Но мысли о бельишке госпожи не давали покоя... Как там, и хочется, и колется, и что-то там про маму? Впрочем, отомстить пацану за грабёж он всегда успеет, так что...

Жан, скрепя сердцем, вынул ещё восемь аналогичных мутных камешков и едва не швырнул их парню.

Кён, не задумываясь, проглотил все вместе. Была некоторая опасность подавиться под зырканием разъяренного вепря, коего в данный момент являл из себя Мастер, но, благо, обошлось.

И вновь в голове парня появилась новая информация, почти мгновенно. Теперь, когда он получил от Жана всё, что только мог, пора выпутываться из ситуации. Несложно догадаться, что, стоит ему передать сейчас мужчине трусики Дины, и уже в следующий миг у него наверняка будет проломлена черепушка. Значит, надо извернуться так, чтобы и мастера удовлетворить, и самому в живых остаться.

Кён, потянувшись до хруста в костях, причём нездорового, поднялся с лавки:

«Я спрятал их в особняке. Проводите меня, пожалуйста.»

Что ж, выбора не было. Пришлось, скрипя зубами, вести засранца в дом.

Когда двое вошли в особняк, Кён, под пристальным взглядом Мастера, опасливо осмотревшись по сторонам, сунул руку под бежевый пушистый ковер неподалеку от входа и, якобы что-то оттуда достав, сунул нечто в карман. Призывно мотнул головой нетерпеливо переминающемуся с ноги на ногу у дверей Жану и потопал на выход, к посту охраны.

В голове парня мелькнула мысль обнаглеть вкрай и потребовать от Жана свободу. Но она отпала за нежеланием умирать, характер хитрого старого лиса у него как на ладони. Нет человека – нет проблемы. Так что, придется довольствоваться малым.

Мужчина, испуганно оглядываясь по сторонам, догнал раба и прошипел тому в ухо:

«Отдавай немедленно!»

На странную парочку с подозрением обернулся охранник.

Улучив момент, когда Мастер не посмеет в открытую действовать против него, Кён просунул бельё Дины в сжатом кулаке в рукав Жану, и, кивнув на прощание, спокойно ушёл к себе на площадку.

Жан сглотнул. Это что там за нежные тряпочки у него в рукаве...? Впрочем, доставать свое сокровище на свет и проверять он не стал – почти физически ощущал, что там именно то, о чем он не смел и мечтать. Бросив последний злобный взгляд, обещающий крупные неприятности, в спину раба и сплюнув заковыристое ругательство, он ураганом вылетел из поместья, прижимая к сердцу желанную вещицу.

Кён без каких-либо происшествий вернулся на место своего «квартирования» и облегченно выдохнул. Он не без рисков заполучил всё необходимое! Осталось лишь продержаться пару дней, пока тело не восстановится. В числе его проблем нарисовался Мастер Жан, несомненно вознамерившийся отомстить наглому и удачливому рабу, а значит, необходимо предпринять все меры, чтобы в их следующую встречу быть во всеоружии. В любом случае, в ближайшую недельку-другую посещений этого изврата в поместье точно не предвидится – коль уж он так перевозбудился от жалкого платочка, что спать не мог, то что с ним сотворят трусики «типа Юноны» даже представить страшно. Глядишь помрёт от истощения, так будет к лучшему.